

Ашпин Борис Иннокентьевич

Выпускник металлургического факультета 1952 г.

С 1980 по 1986 г. руководитель ЗСМК.

С 1985 по 1990 г. депутат Верховного Совета РСФСР.

С 1986 по 1990 г. заместитель министра черной металлургии СССР.

Мы были крепкими и веселыми, несмотря на трудности.

В непростое время мне довелось быть студентом Сибирского металлургического института. Шел 1947 год. Страна восстанавливала разрушенное войной хозяйство.

Наша семья жила в большом районном селе Тогул Алтайского края – это примерно 80-90 км от Прокопьевска, если идти тайгой. Мне было 2 года, когда умер отец, так что вся мужская работа по дому знакома с детства. В войну все много трудились в колхозе, поэтому с учебой в школе было сложно. Тем более преподавательский состав постоянно менялся. Одно время

было много учителей-ленинградцев, но кончилась блокада, и они уехали. Однажды у нас появился в селе преподаватель, Александр Иванович Введенский, который был профессором одного из ленинградских вузов. Рассказывали, что он прошел ГУЛАГ, там сильно заболел, и в 1945 г. его отправили к нам в село. Я тогда учился в восьмом классе. Так вот этот профессор пригляделся, отобрал ребят посмышленнее и говорит: «Подойдите ко мне после уроков Царегородцев, Ячин, Ашпин, Махов». Подошли к нему, а он спрашивает: «Хотите, я вас подготовлю для поступления в институт?» Мы подумали, помялись – деревенские парни – и согласились. А он добавил: «Попросите каждый у родителей для меня по три ведра картошки, и начнем заниматься». Мы тогда только на картошке и выживали. Я пришел домой, сказал матери, она одобрила. И вот он стал нас готовить к экзаменам по математике, физике, химии. Блестящий, эрудированный, увлеченный педагог смог заинтересовать нас этими предметами. Мы так увлеклись, что засиживались до ночи, решая задачи и доказывая теоремы. А еще успевали и по хозяйству помогать родителям – скучать не приходилось.

Когда я получил аттестат зрелости, семья переехала в Прокопьевск. Помню, там я впервые увидел трамвай, взял у деда деньги и целы день катался. В Новокузнецк, а тогда он назывался Сталинск, поступать в Сибирский металлургический институт пошел пешком в брезентовых тапочках, через лес. Тогда в лесу было небезопасно: встречались бандиты, разные жулики, скрывающиеся дезертиры, поэтому мы шли группой, человек двенадцать. До Сталинска добрались за три дня, ночевали в деревнях, иногда на улице.

В Новокузнецке были родственники, я у них остановился и пошел сдавать документы. С экзаменами справился легко, потому что был хорошо подготовлен, даже лучше некоторых городских ребят. Я был крепким парнем, и это было заметно. Директор института Дмитрий Гаврилович Горшенин при зачислении посмотрел на меня и говорит: «Ну, тебе надо в доменщики». Так меня за телосложение, за физиономию определили в доменщики. В группе было двадцать два человека, а окончили вуз семнадцать. Сегодня нас четверо осталось в живых из всей группы: в Новокузнецке живет Герман Рожков, в Свердловске – Николай Лапиков и Миша Агеев – в Новотроицке.

Преподавательский состав в то время в СМИ был сильный. Когда бушевала война, много хороших преподавателей приехали из крупных городов, такие, например, как Петр Иосифович Кохановский. Нам он преподавал теоретическую механику, весил килограммов 140, был лысым, говорил басом.

Лекцию начинал обычно мрачным голосом: «Занятия не пропускать, иначе я вас отчислю, и никакие мамы, папы и деканаты вам не помогут». Но мы его занятия не пропускали, так как вел он их прекрасно, с юмором, имел великолепную память и знал по фамилиям всех студентов. Однажды решили подшутить над ним. Двое из группы обрили наголо и сели за первую парту. Кохановский заходит, а вся аудитория хихикает. Он понял, что его

пародируют, расчертил доску пополам, вызвал лысых и дал им по задаче. Они минут 20 потели-потели, не могут решить. Кохановский подозвал их к себе, взял за плечи, развернул к аудитории и говорит: «Хоть вы лысые, но не блещете!» И под общий гомерический хохот они понуро сели за парты. Был у нас студент Борис Ходыкин, офицер, только что из армии. Вот этот Ходыкин слушал, слушал лекцию, а потом лег и уснул на задней парте. Кохановский увидел и, не переставая читать лекцию, стал подниматься к нему. Подошел, взял за руку и, продолжая рассказывать, вывел за дверь. А затем пробасил: «Так будет с каждым, кто попытается уснуть на моей лекции».

Хорошо помню Алексея Алексеевича Вознесенского, который читал кристаллографию и делал блестяще расчеты доменных шихт. С кафедры черчения запомнился преподаватель Евстигнеев. Он был большой любитель рыбалки и всегда умел тонко пошутить над дрожащим студентом. Но мы старались учиться хорошо, ведь если завалишь экзамен – останешься без стипендии. А стипендия была 450 рублей. Много это или мало, судите сами, но без нее мы бы не смогли прожить. В конце 47-го года отменили карточную систему. Килограмм мяса стоил 30 рублей, обед в столовой – 5 рублей.

Запомнились еще такие преподаватели, как Владимир Христофорович Соболев, заведующий кафедры математики; Иван Савельевич Назаров, автор книги «Металлургические печи». Однажды мы увидели их возле общежития. Они громко спорили о «вечных ценностях». Тогда они показались нам более земными, и уважать их мы стали еще больше.

Жили мы в общежитии на углу улиц Кирова и Молотова (сегодня проспект Metallургов). На месте Драматического театра было поле, там мы играли в футбол с пленными немцами, которые неподалеку рыли котлован под строительство жилого дома, с пленными были корректны. Бывало, наиграешься в футбол, купишь булку черного хлеба, придешь в «общагу», щиплешь ее и читаешь конспекты, так всю булку и съешь.

Мой друг Веня Сотников учился в группе литейщиков, жили мы в одной комнате. Вместе ходили на заработки, кормиться ведь надо было. Подрабатывали грузчиками на базах за вокзалом. За простой неразгруженных вагонов торговые организации штрафовали. И вот, бывало, ночью звонят вахтеру общежития:

- Срочно к телефону Ашпина и Сотникова!
- Что такое?
- Вагон с товаром пришел, надо разгружать.

Поднимались и шли разгружать, бывало, до утра, а потом на занятия. Мы были крепкие и веселые, несмотря на трудности.